

Глава 5

Он взял ее твердые соски в рот, мягко покусывая их, вызывая еще одну интенсивную реакцию.
- О да, детка, продолжай. Мамины сиськи любят твое внимание, уф, да, да. - Ее штаны для йоги были теперь мокрым месивом, когда она брызгала небольшим количеством сока каждый раз, когда он нежно прикусывал один из ее сосков.

Мэтью быстрым движением поставил ноги на кровать и начал раскачивать бедрами вверх-вниз, буквально трахая при этом руку Джудит.

- Оооо, ты непослушный мальчик, трахаешь мамину руку, когда сосешь ее сиськи, да, продолжай, детка, да.

Он забил отбойный молоток в тугую мягкую руку матери, яростно посасывая ее сиськи. Через несколько минут он почувствовал, как реагирует его член.

- А, черт, я кончу, мама, я чувствую это, я собираюсь кончить в твоей сексуальной мягкой руки, мама.

- Сделай это, детка, стреляй своей густой спермой по всей распутной руке мамочки. Отдай это мне, малыш. - Она закричала.

В одно мгновение Мэтью кончил с нечеловеческим ревом, выпустив толстые длинные струи спермы повсюду, включая руку своей матери и даже достигая ее сисек.

В то же самое время Джудит кончила, стреляя струей за струей соком из киски в свои уже промокшие штаны для йоги.

Они рухнули рядом, держась за руки, покрытые потом и тяжело дыша, они оба повернулись, чтобы посмотреть друг другу в глаза.

Мэтью заговорил первым: - Мама, я так тебя люблю, - сказал он, и слеза потекла по его лицу.

Она погладила его по щеке, вытирая слезу. - Я тоже люблю тебя, милый, я так люблю тебя. - Она наклонилась и поцеловала его в губы. Мэтью в ответ тоже поцеловал ее. Не прошло много времени, как они тихо застонали и засунули языки друг другу в рот.

После нескольких минут страстной борьбы за губы их прервал Мэтью, который издал пронзительный стон, глядя вниз на свой пах.

- О боже, - тихо сказала Джудит, проследив за его взглядом.

Член Мэтью снова стоял высоко и гордо, вены все еще были отчетливо видны, в то время как его член снова пульсировал. Новые комочки преякулята образовывались на его головке.

Он снова повернулся к матери и покраснел. - Мама ты хочешь... заняться...

- Что случилось, малыш? - спросила она, поглаживая его покрасневшую щеку. - Не бойся, я здесь ради тебя.

- Т-ты ч-хочешь... заняться со мной с-сексом?

Она помолчала несколько секунд. Она знала, что эта тема рано или поздно всплывет.

Он заговорил снова, прежде чем она успела ответить на его вопрос. - Я... Я никогда не делал этого раньше, так что я могу понять, если ты не хочешь, или зная, что мы перейдем черту еще дальше, чем мы уже сделали...

- Милый, я бы с удовольствием занялась с тобой сексом прямо сейчас, я уже приняла решение, как только начала мастурбировать тебе. Меня беспокоит только одно: действительно ли ты этого хочешь? Твоя девственность-это нечто особенное, и ты должен делиться ею с кем-то, кого действительно любишь, а не со своей старой матерью.

Эта последняя фраза зажгла искру в душе Мэтью. - Ты не старая мама. Ты самая красивая женщина из всех, кого я знаю. Есть только два человека, которых я по-настоящему люблю, и ты одна из них. Так что да, мама, я хочу потерять свою девственность с тобой.

Теперь настала очередь Джудит покраснеть, и слезы навернулись ей на глаза. -Да, - только и сказала она со слезливой улыбкой в ответ на его первый вопрос.

Он улыбнулся в ответ. - Спасибо, мама, я люблю тебя.

Джудит встала рядом с кроватью и одним толчком стянула с себя промокшие штаны для йоги и стринги, открыв Мэтью свою полную пышную попку. Она вытерла веревки спермы, которые ее собственный сын выстрелил на нее, теперь смятыми, промокшими штанами для йоги. - Наверное, маме нужна новая пара, - сказала она себе. Приведя себя в порядок, она обернулась.

У Мэтью снова отвисла челюсть, когда он увидел обнаженное тело матери. Он знал, что она хороша собой, но, черт возьми, это был совершенно новый уровень. Ярус богини. Ее огненно-рыжие волосы остались в длинном хвосте, но теперь с несколькими прядями, спускающимися вокруг ее лица; она все еще была в очках, которые придавали ей этот невероятный сексуальный ботанический вид, даже полностью обнаженная. Ее большие груди стояли твердо и гордо на ее груди, когда Мэтью последовал за ее подтянутым, соблазнительным телом вниз. Под ее милым пупком располагался небольшой, но аккуратно подстриженный пучок рыжих волос на лобке, а за ним-удивительно влажная, блестящая, тугая на вид, сочная киска. Он видел, как ее женский нектар маленькими струйками стекает по бедрам к милым ножкам.

- Ух ты, мама, я знаю, что говорил это много раз, но ты великолепна. - Член Мэтью запульсировал еще сильнее, выпуская небольшое количество преякулята.

- Я это вижу, - хихикнула Джудит, убирая выбившиеся пряди волос за ухо.

- Пожалуйста, подвинься еще немного, дорогой, маме нужно занять "позицию". - промурлыкала мать с обольстительной улыбкой.

Мэтью кивнул и наблюдал за тем, что она делала, пока его член все еще пульсировал.

Джудит забралась обратно на кровать и положила подушку Мэтью у изголовья.

Он не возражал против этого зрелища, поскольку идеальная задница его матери шевелилась при каждом ее движении.

Довольная результатом, Джудит повернулась и снова легла на подушку, видя, что сын с волнением наблюдает за ней.

- Ну, давай, или ты просто будешь пялиться?

Мэтью сглотнул и пополз обратно к матери.

Джудит потянулась к его пульсирующему члену, зачерпывая рукой комочки преякулята, прежде чем вернуть его обратно и потереть между ее большим бюстом.

- Подойди поближе к этой плохой девочке, милый, я собираюсь сделать то, что твой отец любил делать с мамой.

Мэтью сел на колени перед Джудит, прежде чем она поместила его крепкий член в ложбинку между ее грудями.

Она сдвинула свои сиськи вместе, скрестив руки на груди, крепко сжимая член Мэтью без малейшего шанса на побег.

- А теперь давай, детка, трахай мамины большие сиськи, как ты трахала мою руку. - Глаза Джудит сверкнули, когда она заглянула глубоко в глаза сына, чувствуя, как ее соки снова текут между ног.

Мэтью начал медленно покачивать бедрами взад-вперед, видя только кончик своего члена, появляющийся на конце бутерброда с титьками его матери.

- Вот и все, малыш, мамочка собирается использовать все свое тело, чтобы вылечить своего милого мальчика. Ты можешь двигаться быстрее, если хочешь.

- Черт побери, мама, тут действительно туго, но в то же время так мягко. Это даже лучше, чем твоя рука, - простонал Мэтью, следуя совету матери, раскачивая бедрами вперед и назад еще быстрее.

Джудит смотрела на него с восторгом, когда он трахал ее сиськи, чувствуя, как его член горит на ее коже с каждым движением.

Через несколько минут она высунула язык, удивляя Мэтью, облизывая кончик его члена каждый раз, когда он показывался между груди.

- О, мама, я люблю тебя, - простонал Мэтью еще громче, чем раньше.

Джудит молча наблюдала, как ее сын еще сильнее трахает ее сиськи. Он не знал, что у нее есть еще один трюк в рукаве.

Когда Мэтью поверил, что она начала свою неожиданную атаку, она быстро развернула руки, освобождая грудь и член сына, который застрял между ее бутербродом с титьками.

Она поймала член Мэтью ртом, когда он толкнулся вперед, все еще ожидая, что окажется зажатым между ее грудей.

- О черт, - завопил он, чувствуя, как рот матери сжимается вокруг его твердого как камень члена, всасывая его, как вакуум.